"СОМА И ПСИХИКА", "ДУША И ТЕЛО" В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ И В ХРИСТИАНСКОМ БОГОСЛОВИИ

В статье изучаются взаимоотношения "сомы" и психики" в психологической науке и "души и тела" в христианском богословии. Сравнительный анализ направлен на поиск общих позиций.

Ключевые слова: сома, психика, душа, тело, христианское богословие.

Проблема взаимоотношений "сомы" и психики важна и актуальна. Убыстрение ритма жизни, информационный бум, глобальные экономические проблемы буквально "выбивают" современного человека "из колеи", ставя перед ним непосильные задачи, для решения которых требуется полная отдача психических и физических сил, что, в свою очередь, снижает функциональные резервы организма, вплоть до их полного истощения. Вследствие этого наблюдается рост невротических и соматических расстройств. Психологи предполагают, что обращение психологии к сферам духа, души и тела существенным образом расширяет границы понимания сущности человека (Г. Артамонов, Б. Братусь, Т. Де Чикко, А. Гостев, В. Манеров, В. Пономаренко, В. Семенов, К. Скурат, Б. Слезин, В. Слободчиков, В. Снетков, Ф. Фотин, Б. Херсонский, О. Чабан, Л. Шеховцева).

Цель работы: изучение взаимоотношений "сомы" и психики" в психологической науке и "души и тела" в христианском богословии. Прежде всего, нахождение точек соприкосновения религиозных и психологических воззрений на природу исследуемого феномена.

Безусловно, данная работа не претендует на полноту и завершенность, поскольку психологическая наука и христианское богословие, имея по своей сути общий предмет, рассматривают его в разных плоскостях и разных перспективах. Однако мы предполагаем, что предоставление опыта недостаточно освоенного современной психологией подчеркнет роль богословия в истории психологической мысли.

Прежде уточним содержание ключевых понятий, используемых в контексте проблемы взаимоотношений "сомы" и психики", "души и тела" в психологии и в христианском богословии. Так, в современной психологии "тело" понимается как область, рядоположная организму, как "место обитания" психического. У телесности есть много способов себя обнаружить. Область "нормальной" телесности включает в себя моменты жизнедеятельности, когда существование тела обнаруживает себя в виде "слабости", "усталости" или, напротив, "силы", "возбуждения". Как один из вариантов – это болезни, когда тело проявляет себя в совокупности болезненных интрацептивных ощущений. Тело обнаруживает себя в области сексуальности, эротике, религиозного опыта, а в современном психоанализе оно представляет собой первичную, "ядерную" форму существования субъекта (Bergeret, 2000). Тело, утверждает П. Шульц, определяет конкретность человека, что некоторым образом выражает метафизический тезис индивидуализации человека через матерно. Обращает на себя внимание тот факт, что в психологических словарях нет определения понятия "тело" (soma), вместе с тем, раскрываются понятия "схема тела", "образ тела". Понятие "схема тела" рассматривается как психофизиологический информационный аппарат. На физиологическом базисе схемы тела создается личностная надстройка, с помощью коей образуются психологические и эстетические образы тела, несущие и оценочную функцию. На высшем, социально-психологическом уровне развития схемы тела формируются образы, связанные с такими представлениями, как полоролевые функции и мораль. Поэтому схема тела выступает как аппарат не только самопознания, но и самосознания" [22]. "Образ тела", прежде всего, включает в себя субъективное переживание тела, являясь ключевым элементом в структуре личности.

Термин "психика" (этимологически восходит к греческому "psyche" – душа) указывает на душу, однако, не в метафизическом значении этого слова, а прежде всего в "физическом" значении и в значении феномена. Согласно научной психологии, в структурной схеме психики выделяется три уровня: сознательный, предсознательный и бессознательный.

Известно, что разные люди имеют разные типы психики – фрейдовский, адлеровский... Одни стремятся к удовлетворению желания, другие – к достижению власти, а третьи хотят оставить всё на своих местах – и видеть мир таким, каков он есть. К последним относил себя К. Юнг, он призывал не относиться слишком серьёзно к психологическим теориям, "поскольку в психологии имеет место тотальный хаос. Психология – не символ веры, а точка зрения...", утверждал автор [26]. Сложность изучения *Psyche* заключена не только в том, что психика является одновременно объектом и субъектом познания, а в том, что они тождественны.

Существующие в научной психологии теории психики позволяют утверждать, что психика является феноменом.

Перейдем к определению понятий "души" и "тела" в христианском богословии. Святые Отцы, утверждая, что жизнь человеческая многосложна и многосторонняя, признавали в ней существование телесной, душевной и духовной стороны, которые имеют свои потребности и свои способы и упражнения для их удовлетворения. Только тогда, когда все наши силы бывают в движении и потребности удовлетворяются, человек живет.

Подробные сведения о человеке, о его происхождении и духовной его природе, о теле его и высоком совершенстве его органов дает Свящ. Писание, подчеркивая, что в теле человека сосредоточено все, что есть лучшего и совершеннейшего в составе видимого мира: тело человека состоит из разных органов, каждый из которых выполняет свою функцию, существенно необходимую для жизнедеятельности всего организма. Когда функционирование и взаимное отношение органов в порядке, тело здорово и жизнь вне опасности, а когда этот порядок нарушается, тело заболевает. Каждая функция имеет свою потребность, которая дает живо чувствовать себя живущему, требуя удовлетворения.

Тело призвано стать выражением личности и также принимает живительное дуновение. Оно должно быть не маской, но ликом. Святые Отцы подчеркивали, что тело с его органами, составляет только внешнюю видимую сторону состава человеческого, невидимую же и духовную сторону составляет душа, существо совершенно отличное от тела, возвышающееся над ним и над всею видимою природою своими особенными совершенствами и преимуществами. "Душа – дело великое и чудное. При создании её такой сотворил её Бог, что в естество её не было вложено порока, напротив того, сотворил её по образу добродетели Духа, вложил в неё законы добродетелей, рассудительность, ведение, благоразумие, веру, любовь и прочие добродетели по образу Духа" [4].

"Душа" предмет особого постижения, а не научного знания, тайна, а не проблема. На торжестве официального открытия (23 марта 1914 года по ст. стилю) первого в России Психологического института при Московском университете епископ Анастасий особо подчеркивал, что точному определению и измерению может поддаваться лишь внешняя сторона души, но не ее глубины и высшие проявления. Святитель Иоанн Златоуст замечал: "То, что душа существует в нашем теле, мы знаем, а как она существует, этого не знаем. Бог скрыл от нас для того, чтобы сильнее заградить нам уста, удержать нас и заставить удержаться внизу, а не любопытствовать и не исследовать того, что выше нас" [20, с. 148].

Таким образом, исследуя понятия "души" и "психики" в психологии и в христианском богословии мы приходим к выводу, что нет в науке однозначного определения понятия "психики", психика является феноменом. Понятие "души" в богословском понимании также не подлежит глубинному исследованию, поскольку "душа" – тайна, а не проблема" и исследовать мы можем лишь её внешние проявления, но никак ни её сущность.

Перейдём к рассмотрению проблемы взаимоотношений "сомы" и психики, души и тела в христианской антропологии и психологии.

Проблема соотношений "сомы" и психики в норме и патологии давно находится в сфере научных интересов психологии. В медицинской психологии есть понятие "психосоматическое единство", обозначающее взаимозависимость и детерминированность психического и соматического в человеке. При этом подчеркивается влияние психических факторов на возникновение различных соматических заболеваний, на развитие функциональных и органических расстройств. Термин "психосоматика" предложил в 1818 году J. Heinroth, а в 1822 г. Jacobi ввел понятие "соматопсихический", чтобы подчеркнуть доминирование телесного в возникновении некоторых заболеваний.

В психологической литературе для исследования взаимоотношений психики и "сомы" выделяют – соматическую, психическую, социальную и экологическую плоскости. Термин "психосоматика" указывает на то, что эти плоскости, пересекаясь, образуют феномен "психосоматического" единства. Используя понятия "психическое", "соматическое", невольно затрагивая проблему души и тела, для решения которой предлагаются различные онтологические и эпистемологические подходы, отдельно подчеркнём значимость теории комплиментарности Д. Фаренберга и эмерджентную теорию М. Бунге [цит. по Дж. 10]. В основе концепции комплиментарности стоит положение о том, что обе плоскости (психическая и соматическая), базируясь на разных системах отношений, взаимно дополняют друг друга и могут быть использованы для описания жизненных процессов более высокого уровня. Обе плоскости рекуррируют к своим собственным категориальным системам и к системам теоретических и методологических обоснований.

Концепция психонейронального минимизму М. Бунге утверждает, что психические феномены и ментальные процессы – некоторые категориальные состояния, присущие организму, однако они не могли бы существовать без нейробиологической основы. М. Бунге рассматривает психические феномены как "эмерджентные свойства". Являясь продуктом нейронных процессов центральной нервной системы, они не сводятся к целлюлярным компонентам головного мозга. Эмерджентные состояния, о своей стороны, могут влиять на физические состояния. И так, обе эти позиции указывают на то, что любое расстройство можно различить в соматической и психической плоскостях "...разграничение расстройств на психические и соматические произвольное, оно только лишь акцентирует какую-то одну плоскость данных, являющуюся доминирующей в настоящий момент" [цит. по Дж. 10, с.32].

За последние десятилетия изучения этой феноменологии научные представления существенно дифференцировались. Существующие теоретические дефиниции, такие как "юнверсия", "соматизация", "психосоматические расстройства", "соматоформные расстройства" и т.д., а также понятия

"психосоматический" и "соматопсихический" свидетельствуют о многообразии подходов и сложности проблемы взаимоотношения "сомы" и психики. Обращает на себя внимание тот факт, что, различаясь по содержанию, уровню описания, эти понятия раскрывают с конкретных позиций исследователя разные стороны одного и того же целостного явления, ядром которого является человеческая личность.

Проследим, как рассматривали проблему взаимоотношения души и тела христианские богословы. Святые Отцы на основании Библии учат, что душа и тело не являются чуждыми элементами, соединенными в индивидууме лишь на какое-то время, но даны одновременно и навсегда в самом акте творения: душа "обручена" телу и неразлучна с ним. Поскольку душа по теснейшему сочетанию с телом, приняла его в свою личность, то своими считает и все потребности телесные. Это отношение души к телу, "которое она держит не учась, а сама собою, по внутреннему некоему понуждению, обнаруживается в ней вроде некоего инстинкта — животолобием, телолобием, желанием покоить тело и доставать все для того потребное" [21].

Душа, подчёркивал Феофан затворник, Свяtitель Вышенский, вся обращена исключительно на устройство нашего временного быта - земного. И познания ее все строятся только на основании того, что дает опыт, и деятельность ее обращена на удовлетворение потребностей временной жизни, и чувства ее порождаются и держатся только из ее состояний и положений видимых. Что выше сего, то из области духа. Дух — это та сила, которую вдохнул Бог в лицо человека, завершая сотворение, он является высшей стороной человеческой жизни. Под влиянием Духа — в душе стремление к идеальности, желание и производство бескорыстных дел, стремление стать добродетельно, стремление и любовь к красоте, к изящному. Святые Отцы выделяли несколько сторон и степеней жизни — духовную, духовно-душевную, собственно душевную, душевно-телесную, и телесную. Пять ярусов, но лицо человека одно, и это одно лицо живет то тою, то другою, то третьею жизнью и, судя по тому, какую жизнь живет, получает особый характер, отражающийся и в его воззрениях, и в его правилах, и в его чувствах. Человек всегда свободен. Свобода дана ему вместе с самосознанием и вместе с ним составляет существо духа и норму человечности. "Всякая из показанных степеней или проявлений нашей жизни натуральна в нас и, следовательно, не может быть неодобрима сама по себе.

Не естественно и, следовательно, само по себе не одобрительно то состояние, в котором мысли блуждают, парят и бурлят, желания непостоянствуют, возбуждаемы будучи страстями — не натуральными нам... и чувства сердца волнуются... по причине сих же страстей. Что касается до душевности и телесности, то они сами по себе, как замечено уже, безгрешны, как естественные нам; но человек, сформировавшийся по душевности или... по плотности, не безгрешен. Он виновен в том, что дал в себе господство тому, что не предназначено к господству и должно занимать подчиненное положение. Погрешность здесь в исключительном преобладании того, что должно стоять в подчинении" [21]. Но когда у кого господствует духовность,... он не погрешает, потому что духовность есть норма человеческой жизни, утверждают христианские богословы.

Вместе с Библией отцы утверждают, что лишь единство души и тела образует человека. Видимое человека не существовало бы, если бы не было *видимым невидимого*. Душа и тело должны быть символами друг друга, утверждают Святые Отцы. Свяtitель Григорий Назианзин о единстве человеческой природы писал: "Великий Зодчий вселенной замыслил и создал существо, наделённое двумя природами — видимой и невидимой. Бог сотворил человека, создав его тело из предшествующей материи, оживлённой Его собственным Духом... — бытие одновременно земное и небесное, переходящее и бессмертное... Только совокупность души и тела является полноценной личностью-ипостасью..." [цит. по 11]. Неразрывную связь души и тела свяtitель Григорий Нисский называет "знакомством", "дружбой" и "любовью", которые сохраняются даже после смерти. В христианском вероучении... после смерти человека, обещано воскресение, и душа воскресает вместе с телом. "Христос "вочеловечился", то есть, наряду с природой Божественной, имел и истинно человеческую, хотя и совершенную природу, Он воскрес телесно. "Христос "освятит" и даже "обожил" человеческое естество. Христианские богословы, когда речь шла о Воскресении, "не мыслили воскресения вне тела, хотя и тела преображенного. И эти богословские догматы определили отношение к человеческому телу как к "храму души" [24, с.98].

Вслед за христианскими богословами, психологи выдвигают концепцию единства всех составляющих человека. Л. Рубинштейн утверждал, что "существует лишь единая личность — человек из плоти и крови, являющийся сознательным общесубъективным существом. К своей личности человек относит свое тело, поскольку овладевает им и органы становятся первыми орудиями воздействия на мир. Складываясь на основе единства организма, личность этого тела присваивает его себе, относит к своему "Я", поскольку его осваивает, овладевает им... Человек связывает более или менее прочно и тесно свою личность и с определенным внешним обликом, поскольку в нем заключены выразительные моменты и отражается склад его жизни и стиль деятельности... физическое и духовное — это стороны, которые входят в личность лишь в их единстве и внутренней взаимосвязи" [16]. На единство психосоматического момента указывают и современные авторы: Г. Аммон, М. Воронов, В. Зинченко, В. Мясичев, В. Николаева, О. Павлова, В. Розин, А. Тхостов и др.

Идея "хелизма", а также "проводящая роль психического момента" (Л.Выготский) является общей и для проблемы взаимоотношения "сомы" и психики" в психологии, и для проблемы взаимоотношения "души и тела" в христианской антропологии.

Христианские богословы указывали на тесную взаимосвязь психического и физического (души и тела), отдавая первенство Духу. Так, Свяtitель Лука, (в прошлом — В. Войно-Ясенецкий, доктор медицинских наук) публично важным соотношением между духом и телом (формой), утверждая, что Дух творит формы. Это ярко выражено в формах тел человеческих. "Не только глаза - зеркало души, но все формы тела и его движения соответствуют душе, духу его, как в образе человека лукавого у Соломона (Притч. 6, 12-14). Во всей внешности человека, утверждает Свяtitель, ярко отражается духовная сущность его..." [3].

Вслед за христианскими богословами, психологи развивают идею "хелизма", единства психического и соматического. Когда мы говорим о единстве человека, то под этим следует понимать не просто присутствие всех элементов соматической и психической сфер, но и систему взаимных обусловленностей, которые способствуют характерным для человека функциям обеих сфер.

Так, взаимоотношения "сомы" и "психики", их единство, наглядно демонстрируется в концепции В. Райха, который утверждал, что характер человека выражается через его тело в виде мышечной ригидности. Хронические мышечные зажимы блокируют три основных побуждения: тревожность, гнев и сексуальное возбуждение. Мышечные блоки, утверждал учёный, выступают препятствием как для свободного протекания энергии, так и для свободного выражения эмоций человека. Личностный рост, самоусовершенствование человека, согласно Райху, это процесс рассасывания мышечного панциря, благодаря чему человек становится более свободным, сердечным и открытым, более энергичным и счастливым, нашедшим способы удовлетворяться полным и удовлетворяющим его оргазмом.

М. Воронов осветил проблему перехода психоэмоциональных явлений в телесные (соматические) с оригинальных позиций, в основе которых лежит теория о чередовании пяти реакций на препятствия — радость, тревога, печаль, страх, гнев. Подчёркивая возможность войти в систему убеждений со стороны тела, учёный указал на "соотношение заблокированных эмоций и мышечных блоков" [5, с.198].

Классификация характеров по паттернам защит, проявляющихся наряду с психологическим, на мышечном уровне, была предложена А. Лоуэнзом.

Таким образом, принцип единства, целостности, в контексте исследуемой проблемы, характерен и для христианских богословов и для научной психологии.

Следующий общий взгляд на проблему взаимоотношений "тела и души" в христианском богословии, "сомы" и психики" в психологии — внутренняя конфликтность человеческой природы [6]. Внутренние противоречия личности, утверждают христианские богословы, заключаются в том, что в ней наблюдается одновременное присутствие греха и Образа Божьего. В Писании даётся две модели человека: человек, сотворённый "по Образу и подобию" и падший человек. Природа человека видится измененной, поэтому задача христианского богословия состоит в возвращении человека в первоначальное состояние. "Когда сотворил Бог человека в начале мира, Он сотворил его по образу и подобию Своему (Быт. 1, 20), запечатлев образ Свой не снаружи, но внутри человека... Образ Божий всегда пребывает в вас" (Ориген. Гомелия на книгу Бытия, 1-4). О сущности конфликтных элементов душевной жизни человека говорится в Святоотеческом Писании: "Ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся" (Гал. 5,17) [2]. Многие из святых уже по обновлении их Святым Духом и по достижении в пристанище блаженного бесстрастия, внезапно подвергались непристойным побуждениям и влечениям естества, нашествию нечистых помыслов и мечтаний, как то случилось с преподобным Макарием Александрийским, Иоанником Великим и другими. Потому-то святые Отцы сказали, что плоти своей можно доверить только тогда, когда она уляжется в гроб (по преп. Исаия Отшельник. Слово 27, гл.2 с.321) [цит. по 18].

Однако, во всех случаях, когда в христианской аскетической литературе говорится о вражде между плотью и духом, речь идет о греховной плоти как совокупности страстей и пороков, а не о теле вообще. Христианский идеал не в том, чтобы унижить плоть, а в том, чтобы очистить ее от последствий грехопадения, вернуть к первоначальной чистоте и сделать достойной уподобления Богу.

Вслед за христианскими богословами, психологи рассматривает человеческую природу, как изначально конфликтную. Сущность внутреннего конфликта усматривают в порождении амбивалентных стремлений субъекта. З.Фрейд определял конфликт, как изначальную и постоянную форму столкновения противоположных принципов, влечений, амбивалентных стремлений и пр., в коих выражается противоречивость человеческой природы. Часто конфликт выступает, как форма взаимодействия противоречивых импульсов бессознательного и сознательного — Оно и Сверх-Я. Фрейд утверждал, что любая активность человека определяется инстинктами, то есть требованиями организма, предъявляемыми к сознанию. Таким образом, мотивация человека направлена на удовлетворение потребностей организма, на редукцию напряжения и возбуждения, вызванного этими потребностями. Невротический конфликт всегда бессознателен: внутренние противоречия поглощают человека, делают его беспомощным.

Необходимо отметить фундаментальное различие в двух обозначенных различиях парадигмах, относительно исследуемой проблемы. В психологии, когда мы говорим о гармоничном взаимодействии "сомы" и психики, мы акцентируем внимание на единстве, целостности, включённости в личность. В христианском богословии, когда мы говорим о гармоничном взаимодействии души и тела, мы также учитываем их единство, целостность, включённость в личность, но необходимым здесь является — господство Духа. "Жить в духе, — самое лучшее для человека, утверждают Святые Отцы. Пока он живет не в духе,

счастья полного быть не может. Душевная и телесная жизнь, при благоприятном течении, дают что-то похожее будто на счастье, но это бывает мимолетный призрак счастья, скоро исчезающий". "Когда удовлетворяются духовные потребности, то они научают человека полагаться в согласии с ними удовлетворение и прочих потребностей, так что ни то, чем удовлетворяется душа, ни то, чем удовлетворяется тело, не противоречит духовной жизни, а ей способствует – и в человеке водворяется полная гармония всех движений и обнаружений его жизни: гармония мыслей, чувств, желаний, предприятий, отношений, наслаждений" [21].

Необходимо отметить, что проблема взаимоотношений души и тела в христианстве имеет качественно иное понимание, внутреннюю иерархию и соподчинение, качественно иные пути и методы достижения гармонии.

Проблема взаимоотношения "сомы" и психики, души и тела в психологической и богословской литературе указывает на то, что как ни парадоксально, представление о единстве "сомы" и психики в современной психологии оказалось близким к богословскому определению единства души и тела как к надприродному феномену. Сравнительный анализ указывает на следующие общие позиции в проблеме взаимоотношений "сомы" и психики в психологии, души и тела в христианском богословии. Обозначенные подходы акцентировали своё внимание на - единстве человеческой природы, единстве всех составляющих человека (души и тела, "сомы" и психики). Идея "холизма" и проводящая роль психического момента – лежит в основе исследуемых взаимоотношений. Следующая общая позиция – конфликтность человеческой природы (внутренний конфликт, его бессознательная природа).

В целом, соотношение проблем взаимоотношения "сомы" и психики" в психологии и "души и тела" в христианском богословии ставит перед нами задачу выстраивания "пространства взаимодействия". Христианские богословы оставили великое литературное наследие, содержащее ряд обширнейших работ, посвящённых психологическим вопросам. Сегодня, в ситуации духовного кризиса, обращение к вечным непреходящим ценностям, которые сохранило христианство, является очень важным и необходимым для работы практического психолога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аммон Г. Психосоматическая терапия / Г. Аммон. – СПб.: Изд-во "Речь", 2000. – 238 с.
2. Библия. "Новая жизнь – Советский Союз". СССР, 1991. – С. 1220.
3. Войно-Ясенецкий (Святитель Лука) Дух, Душа, Тело. – Москва: "Русское зеркало" 1999. – С.160.
4. Войно-Ясенецкий. Наука и религия. – Симферополь: ОАО (СГТ), 2008. – С.160.
5. Воронов М. Психосоматика. Практическое руководство / М. Воронов. – К.: Ника-Центр, 2002. – С. 256.
6. Горячая Т. "Внутренний диалог" и "внутренний конфликт" в христианском богословии и психоаналитической теории личности / Т. Горячая // Вісник Одеського національного університету. Психологія 2009. – Том 14. – Випуск 18. – С. 14-23.
7. Григорий Богослов. Слово 45.8 (рус. пер. см. Григорий Богослов, свт. Собрание творений: [в 2 т.]. – СПб., 1912 (репринт: Серг. П., 1994). – Т.1. – С. 665.
8. Де Чикко Т. Найти Я в психологии, духовности и религии / Де Чикко Т. // Психология. Журнал Высшей Школы экономики, 2007. – Т.4. – №4. – С. 46-52.
9. Иерофей (Влахос) Митрополит. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. – Изд-во: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2007. – С. 368.
10. Клиническая психология / Под ред. М. Перре, У. Бауманна. – СПб.: Питер, 2002. – 1312 с.
11. Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии / О. Клеман. [перевод с французского Г.В. Вдовиной]; [под ред. А.И. Кырлежева]. – Editions Stock, 1993. – С.383.
12. Пономаренко В.А. С верой в науку о человеке / В.А. Пономаренко // Психология. Журнал Высшей Школы экономики. – 2007. – Т.4. – №4.
13. Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т.4, №4.
14. Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2007. – Т.4. – №2.
15. Психосоматика: Взаимосвязь психики и здоровья. Хрестоматия / Сост. К.В. Сельчёнок. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2001. – 640 с.
16. Рубинштейн С. Основы общей психологии / С. Рубинштейн. – СПб., 1998.
17. Святитель Василий Великий. Избранные творения: [сост. иеродиакон Никон (Париманчук)]. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. – С. 498.
18. Св. И.Брянчанинов Полное собрание творений [сост. и общ. редакция А.Н.Стрижёв]. – Т.1. – Изд-во "Поломник", 2006. – С. 623.
19. Св. Иоанн Златоуст. Творения / Св. Иоанн Златоуст. – Т. XII. – Кн. 1. – С.543.
20. Симфония по творениям Святителя Иоанна Златоуста [изд. 2-е]. – М., ДАРЬ, 2008. – 576 с.
21. Симфония по творениям Св. Феофана, Затворника Вышенского в двух книгах. Книга вторая. – Рязань, 2003. – С.496.
22. Словарь практического психолога / Составитель С.Ю. Головин. – Минск: Харвест; М.: ООО "Изд-во АСТ", 2001. – 800 с.
23. Фридман Х. Расширение Я как психологический конструкт для исследования религиозных феноменов без опоры на религиозные представления / Х. Фридман // Психология. Журнал Высшей Школы экономики, 2007. – Т.4. – №4. – С. 101-112.
24. Херсонский Б. Ум, умеющий закрыть глаза. Жизнь Духовность Вера / Б. Херсонский // Материалы Республиканской научно-практической конференции – юбилейные чтения имени В.Ф. Войно-Ясенецкого "Единение науки и религии" (25.05. 2005 г. Одесса). – Одесса: "Печатный дом", 2005. – С. 150.
25. Чабан О. Бог в трансцендентній аналітичній відносині / О. Чабан // Психіатрія і релігія на стыку тисячелетт: Сборник научных работ Харьковской областной клинической психиатрической больницы №3 (Сабуровой дачи) и Харьковской медицинской академии последилового образования / Под общ. ред. П.Т. Петрюха, Р.Б. Брагина. – Харьков, 2006. –Т.4. – С. 112-114.
26. Юнг К.Г. Тэвистокские лекции. Аналитическая психология: её теория и практика / К.Г. Юнг. – К.: СЧНТО, 1995. – 326 с.

Подано до редакції 18.10.2010